

ЮМОР И САТИРА В ТВОРЧЕСТВЕ МУРТАЗА ПАЧЕВА

Алхасова Светлана Михайловна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), alkhass55@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы национальной смеховой культуры и ее влияния на национальную литературу. Подчеркивается, что смеховые жанры являются важным фактором познания духовной жизни народа. Поднимается вопрос истории жанра. Показано, что с древнейших времен и до наших дней юмор и сатира в художественной литературе шли рука об руку и проявлялись в самых различных формах и жанрах – в сказке, басне, сатирической поэме, а также – в комедии, романе, рассказе, эпиграмме, пародии. В работе утверждается, что в культуре адыгов становление и эволюция смеховой культуры, жанра комического начинается ещё с устного народного творчества. Выполнен обзор работ по данной теме. В частности, указывается, что в адыгском фольклоре существуют джегуако – носители традиционной народной – смеховой культуры. Они рассматриваются в рамках взаимосвязи комического с другими жанрами фольклора. Новизна статьи состоит в том, что впервые творчество писателя-сатирика Муртаза Пачева подвергается литературоведческому анализу. Актуальность статьи обусловлена тем, что на важных вопросах современной смеховой культуры кабардино-черкесской литературы на данном этапе не акцентировалось внимание исследователей. В заключении статьи автор приходит к некоторым выводам.

Ключевые слова: смеховая культура, пародии, комический жанр, сатирико-юмористические традиции, национальная литература.

Смеховое пространство кабардинской литературы «...включает в себя две системы ценностей – традицию и новаторство, что свидетельствует о стремлении писателей переосмыслить прошлое для осознания сегодняшней действительности, соединив в своем творчестве лучшие фольклорные и литературные традиции» [1].

Первые письменные сатирико-юмористические произведения, вернее, зачатки юмора и сатиры, стали публиковаться ещё в 20–30-е годы XX в. на страницах газет: «Красная Кабарда», «Адыгэ макъ», «Карахалк» и других.

Без сомнения, на формирование современной национальной прозы и современных сатирических жанров в кабардино-черкесской литературе непосредственное влияние оказала поэтика смеховой культуры прошлого. Это – смеховые «жанры», такие, как народная комедия, сатирические сказки, юмористические рассказы в виде «хабаров», анекдотов и т.д. Следует сказать, что в позднесоветский и постсоветский периоды в кабардино-черкесской литературе развитие смехового жанра оживилось. Появилось немало авторов, которые издали немало произведений в смеховом жанре. Это такие писатели, как Биберд Журтов, Мухамед Кармоков, Сафарби Хахов, Пшизабий Мисостишхов, а также драматургические произведения, комедийные пьесы Бориса Утижева, имеющие выраженный сатирико-юмористический характер. Все сатирико-юмористические пьесы Б. Утижева были поставлены в кабардинском театре им. Али Шогенцукова и приобрели невероятную популярность у зрителя.

В этом ракурсе особо стоит фигура радиожурналиста и писателя-сатирика Муртаза Пачева. Его произведения отличаются тем, что они созданы как радиопередачи: они сначала озвучены в эфире, но затем легли на бумагу и были изданы отдельными книгами [3].

Муртаз Пачев – внук основателя и классика кабардинской письменной поэзии Бекмурзы Пачева. Творчество деда оказало свое благотворное влияние на писателя-сатирика. Им написано 7 сборников юмористических и сатирических рассказов под названием: «Сатирико-юмористические уморы на современную действительность». Из них серия «Пятикнижье» была издана литературно-художественным журналом «Адыгэ Хэку» в 2007 году. Для его пародий, этюдов, зарисовок, анекдотов и коротких рассказов характерен особый, присущий только ему стиль и тонкая ирония. В рассказах «Аукцион», «Попугай-антихрист и психотерапевт», «Побочное действие», «Турецкий базар», «Ошибка аиста», «Бутылкизм», «Загробный налог», «Чертова дюжина», «Донорская кровь», «Санитарная зона», «Американская кровь», «Эрудит», «Суд», «Народный писатель», «В Японии», «Прыжок» и других Муртаз Пачев обличает нравы современного общества, множество человеческих пороков, а его герои подчас узнаваемы.

Эти зарисовки и новеллы – самобытное явление в современной кабардинской литературе. Писатель-сатирик по-своему увидел современную действительность, вывел под яркий свет сатиры целую галерею персонажей.

Его оригинальные комические зарисовки имеют свой неповторимый стиль. Он выступает, прежде всего, обличителем пороков в сатирическо-юмористическом жанре. Например, в зарисовке «Аукцион» раскрываются особенности времени, духовные ценности современного человека, его алчность, стремление к наживе, ограниченность интересов. Рассказ написан в аллегорической форме. Так, собравшимся на аукционе толстосумам вовсе не нужна скрипка Страдивари, за которую на аукционе Сотби, например, дают миллион долларов. Их совсем не интересуют редкие рукописи адыгского просветителя 19 века Шоры Ногмова. Но они за огромные деньги выкупают броневик 1912 года, пулемет времен гражданской войны под названием «Косарь» и веревку из конопли времен 1917 года из музея НКВД, которая «использовалась для преодоления силы контрреволюционного притяжения с последующей фиксацией граждан в вертикально-подвешенном состоянии!» [4]. Главное для покупателей – дальность полета выстрелов броневика, скорострельность пулемета и сколько килограммов выдерживает веревка. И главное, покупателей интересует, «что лучше намылить: шею или веревку?». «Была бы верёвка, а шея всегда найдется!» – заключает автор [5]. То есть, в этой аллегории автор хочет сказать, что духовная культура в обществе – не в чести, она не ценится. А вот пострелять, поубивать, повесить кого-то, – это пожалуйста! У людей современного общества – низменные интересы. Духовность их не интересует. И это – то типичное и характерное для современного общества, – подмечает писатель-сатирик.

Сам автор – это герой-рассказчик: тертый, бывалый человек, ироничный, иногда слегка ядовитый и язвительный. Муртаз Пачев ищет и находит своеобразную интонацию, в которой слились воедино ироническое начало и интимно-доверительная нотка, устраняющая всякую преграду между рассказчиком и слушателем, между писателем и читателем.

В рассказе «Бутылкизм» многое говорит о культуре комического сказа, который достиг писатель. Вот рассказчик раскрывает, как с помощью бутылки (алкогольного напитка) можно решить практически любые проблемы, любые вопросы и дела в любой сфере жизни общества, и совершить любые сделки в современной системе. Герой рассказа пишет своей знакомой Мэри:

«Мэри, там с нами генерал сидел из Министерства обороны, предлагает межконтинентальную баллистическую ракету. Какие доллары, Мэри! За ящик водки и

бочку этой, да...соленой капусты!» [6]. Или: «Бутылка, как сказал один умный человек, не только коллективный пропагандист, но и коллективный организатор!». Сатирическая направленность у автора всегда очевидна: «Раньше как было? Увидишь знакомого: «Здравствуй». Теперь говорят: «Третьим будешь? Если не будешь, значит, ты шпион, ретроград и мерзавец», – заключает автор [7].

Повествования основаны на конкретных и весьма злободневных фактах, почерпнутых либо из непосредственных наблюдений, либо из многочисленных читательских писем на радио, где М. Пачев проработал более 40 лет. Тематика рассказов автора пестра и разнообразна: беспорядки на транспорте и в общежитиях, гримасы быта, плесень мещанства и обывательщины, спесивость новоявленных богачей и стелющееся лакейство чиновников, и многое другое. Часто рассказ строится в форме непринужденной беседы с читателем. Например, в рассказе «Потрошитель писем»: «Если бы вы только знали, как я не люблю вскрывать чужие письма. Сердце сжимается от боли, давление подскакивает, а лицо становится красным, как переходящее Красное знамя; чувствуешь себя ворюгой, забравшимся в чужую квартиру. А что прикажете делать? Если я не вскрыю, то найдется кто-то другой...», – утверждает сатирик [8].

Круг действующих лиц в зарисовках и рассказах М. Пачева предельно сужен, так как его герои грубы и неотесаны. Их духовный мир беден, или отсутствует вообще, а система мышления – это система внешне культурного, но на самом деле, отвратительного по существу обывателя или чиновника. Часто эти сатирико-юмористические рассказы шаржированные, в них возникают гротескные ситуации, а порой – очень мало комического и веселого. Чаще всего автор показывает конфликт между человеком с его предрассудками, моралью и нравственными принципами современного общества. Таковы герои рассказов «Потемкинская столица», «Ветеран», «Донорская кровь и первоначальное накопление капитала» и др.

Разрабатывая нарочито обыденные сюжеты, рассказывая частные истории, приключившиеся с ничем не примечательным героем, писатель возвышает эти отдельные случаи до уровня обобщения. Он проникает в святая святых обывателя, который невольно саморазоблачается в своих монологах. Эта умелая мистификация достигается посредством мастерского владения манерой повествования от имени рассказчика, заурядного человека, который вообразил себя чрезвычайно грамотным и знающим законы. А порой, его герои не только опасаются открыто декларировать свои воззрения, но и стараются не дать повода для возбуждения о себе каких-либо предосудительных мнений (рассказ «Признание гражданина России прокурору Российской Федерации»).

Комического эффекта Муртаз Пачев часто достигает обыгрыванием слов и выражений, почерпнутых из речи малограмотного обывателя, с характерными для него вульгаризмами, неправильными грамматическими формами. Вот пример из рассказа «Донорская кровь и первоначальное накопление капитала». Рассказ заканчивается отчаянным восклицанием: «Ну почему и те, кто всю жизнь пьет кровь людей, и те, кто добровольно сдает кровь, будучи донором, имеют одинаковые льготы?» [9].

Юмор Пачева не столь уж безобиден, как может показаться на первый взгляд. У него практически не бывает мягкого, добродушного юмора. Вчитываясь в текст его рассказов, мы видим, что и юмор, и сатира имеют свои, совсем не смешные корни, свою серьезную основу, подаваемую острым языком: «Чертова дюжина», «Потрошитель писем», «Динозавры», «Есть ли жизнь на Марсе?», «Санитарная зона», «Мычащая виза», «Шлагбаум», «Министерская премия», «Новый кабардинец», «Открытое письмо председателю», «Номенклатура рвется в рай» и другие. Его произведения бичуют, жалят, язвят, обнажая все, что скрыто от нашего глаза. Такова уж особенная роль писателя-сатирика – иметь дело со злом, добраться до самых его корней. А оружие у писателя одно – смех. Однако смех смеху – рознь.

Он бывает ласковым и гневным, добрым и злым, светлым и мрачным. Ведь смех – одно из самых действенных средств против пороков и слабостей, против невежества, глупости, подлости.

Сатира беспощадна, резка, непримирима. Чтобы отчетливее представить сущность явления и сильнее воздействовать на разум и эмоции читателя, писатели-сатирики обычно прибегают к преувеличению, заострению, карикатуре. Вот, например, рассказ Муртаза Пачева «Есть ли жизнь на Марсе?» имеет ярко выраженную социальную направленность и актуальность. В сатирическом рассказе беспощадно обнажаются проблемы современного постсоветского общества, резкое социальное расслоение населения и несправедливые, плачевные последствия таких перемен: «...Весь белковый запас страны, говорят, сосредоточен в пределах московского Садового кольца и нальчикского «Дворянского гнезда». Почему? Наука не знает ответа на этот вопрос. Почему на тысячу пролетариев приходится всего лишь пятнадцать машин, а на сто налоговых полицейских и инспекторов в три раза больше автомобилей? Древние рукописи о многом умалчивают, но тщательный анализ родословных вышеуказанных чинов дал поразительный результат: корни их предков, оказывается, восходят к богатым семействам рокфеллеров, морганов и греческому мультимиллионеру Онасису... Почему каждый бандит у нас ездит на «Мерседесе», а дачник с пятью сотками трясётся в плацкарте? Почему россиянин при несметных природных богатствах живет как бомж, а японец при отсутствии таковых, живет как царь?! Почему у нашего инвалида войны нет на автобус денег, чтобы съездить к детям, а ветеран вьетнамской войны США свободно катается по всему миру?..» [10]. Заметим, что данная пародия была написана в 2000–2005 гг., сейчас ситуация некоторых явлений в стране несколько изменилась в позитивную сторону.

Недостатком сочинений М. Пачева является то, что в них слишком много риторики, описательности, и мало сюжета и действия. Рассказы, пародии, фельетоны, анекдоты, просто зарисовки и этюды автора часто передавались по республиканскому радио. Они имели успех у слушателей, а многие слова и выражения стали популярными в народе.

Таким образом, из нашего анализа следует, что смех способствует развенчанию пороков общества. Он обнажает нравственные проблемы современного человека. Мы согласимся с мнением Л. Бекизовой о том, что «... смех является одним из факторов этнокультурной идентификации народа, его выживания и самосохранения, что можно наблюдать на примере становления и эволюции культуры смеха адыгов (адыгейцев, кабардинцев, черкесов). Смех историчен, помогая переосмыслить прошлое, он способствует пониманию настоящего» [11]. Изучение феномена культуры смеха в тесной взаимосвязи фольклора и литературы позволяет объединить ценностные ориентиры традиции и новаторства – понятий, характеризующих «...преемственность и обновление в литературном процессе, а также соотношение наследуемого и создаваемого» [12]. Таким образом, традиционное смеховое искусство адыгов успешно продолжается в творчестве таких писателей-сатириков, как Муртаз Пачев.

Источники и литература

1. Налоев З.М. Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик, 1985. С. 95–97.
2. Дзагаитов А.М. Традиция и новаторство смеховой культуры в кабардинской прозе. Автореферан кандидатской диссертации. Нальчик: КБГУ, 2017. С. 4, 5.
3. Пачев Муртаз. Пятикнижье. Сатирико-юмористические рассказы на современную действительность. Сборники юмористических и сатирических рассказов. Литературно-художественное издание журнала «Адыгэ Хэку». Издатель Джафар Камбиев. №№ 1, 2, 3, 4, 5. Нальчик, 2007.

4. *Пачев Муртаз*. Пачев Муртаз. Пятикнижье. Сатирико-юмористические рассказы на современную действительность. Сборники юмористических и сатирических рассказов. Литературно-художественное издание журнала «Адыгэ Хэку». Издатель Джафар Камбиев. Нальчик, 2007. Кн. 1. С. 3.
5. *Пачев Муртаз*. Там же. Кн. 1. С. 4.
6. *Пачев Муртаз*. Там же. Кн. 1. С. 40.
7. *Пачев Муртаз*. Там же. Кн. 1. С. 41.
8. *Пачев Муртаз*. Там же. Кн. 4. С. 23.
9. *Пачев Муртаз*. Там же. Кн. 2. С. 3.
10. *Пачев Муртаз*. Там же. Кн. 2. С. 29.
11. *Бекизова Л.А.* От богатырского эпоса к роману (Национальные художественные традиции и становление повествовательных жанров адыгских литератур) / Л.А. Бекизова. Черкесск: Карачаево-Черкесское отд. Ставроп. кн. изд-ва, 1974. С. 288.
12. *Бекизова Л.А.* Там же. С. 291.

HUMOR AND SATIRE IN THE WORKS OF MURTAZ PACHEV

Alkhasova Svetlana Mikhailovna, Doctor of Philology, Leading Researcher of the Kabardino-Circassian Literature Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), alkhas55@mail.ru

The article deals with the issues of national laughter culture and its influence on national literature. It is emphasized that the genres of laughter are an important factor in the knowledge of the spiritual life of the people. The question of genre history Shows that from ancient times to the present day humor and satire in fiction went hand in hand and are manifested in various forms and genres – the tale, the fable, a satirical poem, Comedy, novel, Novella, epigram, parody. The paper States that the formation and evolution of the laughing culture, the comic genre, in the culture of the Adygs begins with the oral folk art. A review of the works on this topic has been performed. In particular, in the Nart epic there are jeguakos-carriers of traditional folk-laughter culture, they are considered within the framework of the relationship of the comic with other genres of folklore. This question was investigated by Z.M. Naloyev: «The jeguako Institute is a traditional folk culture that has centuries-old traditions in the history of the Adyghe people» [1]. According to Z. In Kabardian literature and the traditional folk-laughter culture of the Adygs, the jeguako art of laughter is considered as part of the tradition of⁹ folk-holiday laughter and ritual laughter culture. The novelty of the article is that for the first time the work of the satirical writer Murtaz Pachev is subjected to literary analysis. The relevance of the article is due to the fact that the attention of researchers was not focused on important issues of modern laughter culture of Kabardino-Circassian literature at this stage. In conclusion, the author comes to some conclusions.

Keywords: laughing culture, parodies, comic genre, satirical and humorous traditions, national literature.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-3-46-97-101